- Ю Цзинь, снова ходила в горы? Ты несешь такую тяжелую бамбуковую корзину, разве не боишься, что тебя раздавит?

Она несла на спине бамбуковую корзину, полную корма для свиней, когда услышала, как кто-то ее зовет. Юэ Ю Цзинь, опустившая сначала голову, пока шла, подняла ее и с улыбкой поприветствовала женщину, стоявшую на обочине дороги.

- Пятая Шэнцзи.

Глядя на худенькую девочку, женщина средних лет, тридцати с небольшим, пятая Шэнцзи, взглянула с мимолетной горечью. Она с огорчением произнесла:

- Твоя бабушка снова отослала тебя работать?

Юэ Ю Цзинь уже привыкла к полным жалости и сочувствия взглядам деревенских. С улыбкой она кивнула.

- Бабушка сказала, что корма для свиней больше дома не осталось. В этом году все наши надежды возлагаются на нескольких свиней, так что с ними нужно хорошо обращаться. Только тогда у моей матери будут деньги на младшего брата.

- Да, живот у твоей матери выглядит не так, как прежде. Если она родит сына, вы, сестры, сможете зажить лучше... - подумав о хаотичной жизни семейства Юэ, пятая Шэнцзи слабо вздохнула. Всем им не везло!

- Пятая Шэнцзи, я больше не могу разговаривать. Когда я уходила, бабушка сказала, что свиньи чуть не перепрыгивают через ворота свинарника, поэтому мне нужно вернуться поскорее, - заметив, что у той еще много что сказать, Юэ Ю Цзинь поспешно прервала ее. Сказав это, она пошла к дому, неся тяжелую бамбуковую корзину.

Вспомнив, что старая госпожа Чэнь обращалась с каждой следующей внучкой суровее, чем с предыдущей, пятая Шэнцзи не стала больше сдерживаться. Взглянув на пошатывающуюся тонкую фигурку с бамбуковой корзиной на спине, она вздохнула. Этой девочке было одиннадцать лет, но она выглядела на шесть или семь. У семейства Юэ и впрямь были жестокие сердца!

* * *

Свернув с главной деревенской дороги на перекресток, где находился дом семьи Юэ, она увидела несколько домов по соседству. Юэ Ю Цзинь заметила, что у дверей ее родного дома стоит несколько деревенских, которые рассматривают, что происходит внутри. Резкий

женский голос, который Юэ Ю Цзинь слышала уже одиннадцать лет, раздался во дворе:

- Это просто пустая трата денег, ты все еще хочешь вызвать доктора? И еще и японской рисовой каши хочешь?

Вслед за резким женским голосом послышался тоненький крик маленькой девочки. А затем прозвучал голос женщины, похожий на крик утки. Казалось, что она пытается утешить, но вместо этого она только раздувала огонь:

- Невестка, быстро заставь детей перестать плакать. Они - наше счастье проплакивают, так что...

Когда она услышала эти слова, хозяйка резкого женского голоса пришла в еще большую ярость.

- Только и знаешь, как рыдать и есть сутки напролет. Попробуй только заплакать снова и увидишь, не забью ли я вас, нахлебников, до смерти! - как только голос затих, послышался сильный удар кнутом.

Несколько маленьких девочек были так жестоко избиты, что могли только кусать потрескавшиеся губы, не осмеливаясь больше шуметь.

Услышав дома суету, Юэ Ю Цзинь заторопилась сквозь толпу и с шумом распахнула ворота двора.

- Бабушка, я вернулась!

Старая госпожа Чэнь, энергично избивавшая детей, от того, что ее прервали, очень расстроилась и злобно взглянула на нее. Но, когда она увидела, что деревенские столпились снаружи, заглядывая вовнутрь, то испытала еще большее недовольство и жестом велела закрыть ворота.

Пока старая госпожа Чэнь не обращала внимания, Юэ Ю Цзинь метнулась к кучке избитых девочек, одетых в серую развевающуюся одежду. Она притворилась, что ругает тех:

- Вы, кучка, сестра только ненадолго вышла, а вы опять рассердили бабушку, не так ли? Все вы, возвращайтесь в комнату и становитесь на колени! - повернувшись ко всем спиной, она пару раз подмигнула второй сестре, Юэ Ю Инь, пока никто не смотрел.

Само собой разумеется, Юэ Инь подмигнула сестре и торопливо потащила двух младших обратно в западное крыло, оставляя Юэ Ю Цзинь наедине, лицом к лицу со старой госпожой Чэнь.

Старая госпожа Чэнь заметила, что нахлебницы сбежали и перенесла все свое недовольство на Юэ Ю Цзинь:

- Где ты так задержалась? Я отправляла тебя только нарубить корма свиньям. Куда ты ходила?

Бамбуковый кнут, который она держала, казалось, был готов ударить Юэ Ю Цзинь в любой момент, стоит ей совершить ошибку.

Юэ Ю Цзинь быстро подошла к старой госпоже Чэнь, поддерживая, и улыбнулась:

- Недавно на горе стало меньше корма для свиней, так что мне пришлось пойти немного дальше. Бабушка, пожалуйста, ступай отдохнуть. Я покормлю свиней.

Взглянув на ее потрепанную одежду, покрытую грязью, а затем - на свою - старую, чистую хлопковую одежду, она оттолкнула девочку.

- Ступай, ступай, ступай. Не попадайся мне на глаза. Ступай, покорми свиней. Они недавно выломали ворота свинарника. Если свиньи убегут, смотри у меня! - она пренебрежительно фыркнула и отвела наблюдавшую за этим госпожу Чэнь обратно в главную комнату.

Убедившись, что старая госпожа Чэнь и остальные ушли, Юэ Ю Цзинь просто испустила облегченный вздох, а затем торопливо потащила в свинарник корм.

* * *

Большинство жителей деревни Цуйфэн носили фамилию Юэ. В деревне было около восьмидесяти домовладений. Несмотря на то, что семья Юэ и в подметки не годилась первоклассному домашнему хозяйству в этой деревне, она не была так уж бедна. В далекие времена, патриарх семейства Юэ, Юэ Да Фу, множество лет путешествовал с торговцами, поэтому сэкономил много средств. Он вернулся в деревню Цуйфэн и купил более тридцати акров плодородной земли. Также он выстроил с помощью кирпича и черепицы просторное и большое здание. В деревне Цуйфэн его можно было считать за уважаемого человека.

Юэ Да Фу женился на младшей дочери главы деревни Чэньцзя, госпоже Чэнь, и у них родилось трое сыновей и дочь. Они жили довольно спокойно. Теперь, когда он постарел, его все еще уважали в деревне. Если бы он о чем и мечтал в этой жизни, то лишь о двух вещах: во-первых, чтобы его внук выдержал императорский экзамен. Патриарх всю свою жизнь упорно трудился и встречал теплое и холодное отношение со стороны множества людей, так что он знал, что семья, имеющая наследника, занявшего пост чиновника, может укрепиться. Поскольку его сын с детства отличался умом, патриарх Юэ возложил на него все свои надежды.

Второе его желание было связано с тем, что в семействе второго сына никак не мог появиться сын. В семье старшего сына были четверо сыновей и дочь, и у третьего сына тоже были два сына и дочь. Только у второго сына было семь дочерей подряд. А сейчас госпожа Су снова была беременна, и патриарх Юэ с нетерпением ожидал рождения ребенка с пи-пи, чтобы возжечь в честь второй семьи благовония.

Так как вторая семья держалась уже пятнадцать лет и в ней подряд родилось семь дочерей, положение пары Юэ Чан Лу в доме было очень низким. Все потому, что у них не было сына. Юэ Чан Лу даже головы не мог поднять, поэтому часто избивал жену и дочь, изливая на них свои чувства. Госпоже Су хватало смелости защищать своих дочерей, однако она была беспомощна. Собственная ее семья не имела никаких связей, и она неспособна была защитить себя сама. Она только надеялась, что носит под сердцем большого, полного мальчика, лагодаря которому она и семь ее дочерей смогли бы зажить лучше.

Ю Тин из первой ветви был старшим, а Ю Хэ из второй - вторым по значимости, после чего шли Цзинь, Инь, Чжу, Бао, Лин, Луо, Чоу - семь дочерей из второй ветви Цзинь. Таким образом, Ю Цзинь была старшей дочерью во второй ветви, однако также она была третьей (из молодого поколения семьи Юэ).

Когда Юэ Цзинь покормила свиней, она вернулась в западное крыло. Близнецы, седьмая и восьмая сестры, Ю Лин и Ю Луо, плакали, пока не уснули. Четвертая сеста, Ю Инь, держала на руках двухлетнюю девятую сестру, Ю Чоу, успокаивая ее. Успокаивая, она вытирала слезы. Должно быть, старая госпожа Чэнь слишком свирепо избила ее.

Увидев, что старшая сестра вернулась, Ю Инь поспешно поднялась, держа на руках девятую сестренку.

- Старшая сестра, у девятой сестрички жар. Бабушка отказывается вызывать врача. Что нам делать?

Услышав, что у девятой сестрички жар, Ю Цзинь бросилась, забирая девятую сестричку с рук Ю Инь, чтобы взглянуть на нее. Что могла понимать малышка девятая, лицо которой уже вспыхнуло от жара?

- Старшая сестра, если жар продолжится, малышка девятая... - Юэ Ю Инь вспомнила о чем-то и полными слез глазами отчаянно посмотрела на старшую сестру, возлагая на нее все надежды.

- Где отец и мать? - Ю Цзинь потрогала лоб малышки девятой. Она предполагала, что у той уже сильный жар. Малышке девятой было только два года от роду, если так продолжится, она, если не станет дурочкой, так умрет!

- Папа сказал, что этим утром поедет в город Лютунь, чтобы найти работу. Мама лежит на кане*. У нее болит живот, так что пятая и шестая сестренки приглядывают за ней, - Ю Инь так плакала, что у нее немного охрипло горло.

(*Кан - лежанка (кровать) из кирпича, внутри которой проходит горячий воздух от печи).

Заглянув в разбитые окна, затянутые бумагой, она обнаружила, что во дворе больше никого не осталось. Ю Цзинь скрипнула зубами и сунула малышку девятую обратно на руки Ю Инь.

- Жди здесь.

Закончив, она вернулась к краю кровати, где спала вместе с младшей сестрой. Какой-то время она копалась в углу и, наконец, вытащила дюжину медных монет.

Она аккуратно убрала деньги за пазуху, а затем взяла малышку девятую у Ю Инь, потрясенную тем, как Ю Цзинь достала медную пластину из отверстия.

- Я отнесу малышку девятую домой к доктору Ма, а ты сиди дома, если бабушка будет меня искать, придумай любое оправдание, чтобы остановить ее.

Сказав так, она, не слушая ответа Юэ Инь, обняла малышку девятую и улизнула. Доктор Ма был странствующим деревенским доктором, который обитал у подножия горы в деревне Цуйфэн. Обычно все, у кого болела голова или начиналась лихорадка, шли к нему за лечением.

Наблюдая за тем, как старшая сестра убегает из дома, словно воровка, Юэ Юнь пришла в себя. Когда старшая сестра спрятала эти медные монеты в кане? Однако она не осмеливалась слишком долго думать над этим. Она описала по комнате круг, точно испуганная птичка, страшась, что старая госпожа Чэнь, или еще кто придет сюда.

* * *

Вернемся к Юэ Ю Цзинь, которая, ускользнув из дома, побежала с малышкой девятой на руках на двор доктора Ма. Открыть дверь подошла жена доктора Ма, госпожа Линь. Как только госпожа Линь отворила двери, она увидела тяжело дышащую Ю Цзинь и малышку девятую у нее на руках, необычно раскрасневшуюся. Она поспешно пропустила сестер внутрь.

- Старик, иди сюда скорее!

Доктор Ма, уже немного поседевший, вышел из главной комнаты.

- Чего ты несешься, как торопливый ветер, старушка?

- Дедушка Ма, пожалуйста, скорее спасите мою девятую сестренку! По какой-то причине у нее

сильный жар! - встревоженная Ю Цзинь, глаза которой покраснели, с грохотом опустилась на колени перед доктором Ма, держа малышку девятую на руках.

Госпожа Линь была потрясена ее поступком и поспешно помогла подняться.

- Дитя, что ты делаешь?

Как только доктор Ма услышал, что у ребенка сильный жар, он быстро сосредоточился и тщательно проверил пульс малышки девятой. Затем он дал Ю Цзинь несколько трав.

- Скорее ступай на кухню, вскипяти эти травы и слей три чашки воды в одну, а потом дай это ей выпить. Может, ей полегчает.

Ю Цзинь не додумалась поблагодарить его и пошла за госпожой Линь на кухню семьи Ма - кипятить травы.

Разнообразные горшки для кипячения лекарств, естественно, были на кухне семьи Ма. Вскоре Ю Цзинь вскипятила травы и вернулась. Она пришла обратно с миской, полной темного настоя.

Пока Ю Цзинь кипятила травы, доктор Ма сделал малышке девятой иглоукалывание. Хотя жар не спал, малышка девятая проснулась.

- Малышка девятая, веди себя хорошо, выпей лекарство и тебе полегчает, - утешая малышку девятую, Ю Цзинь дала ей выпить большую чашку лекарства.

Хотя малышка девятая была совем крошкой, учитывая обстоятельства, в которых находилась ее семья, она не стала плакать и причинять неудобства. Она выпила лекарство, откинулась в объятиях Ю Цзинь и вскоре заснула.

Около получаса спустя, доктор Ма проверил пульс малышки девятой и испытал облегчение.

- Пусть выпьет еще лекарство и через пару дней поправится.

Ю Цзинь с благодарностью взглянула на супругов Ма.

- Дедушка и бабушка Ма, большое спасибо за то, что спасли жизнь малышки девятой. У меня нет ни одной серебряной монеты... - она вытащила тринадцать медяков из-за пазухи. - Я сначала заплачу этим и верну остаток, когда у меня будет достаточно денег... - сказав так, Ю Цзинь почувствовала, как ее щеки слабо вспыхнули. И в прошлой, и в этой жизни она впервые задолжала за медицинскую помощь.

Доктор Ма взглянул на медяки, припорошенные сажей. Он слабо вздохнул и оттолкнул монеты обратно Ю Цзинь:

- Я выпишу тебе еще три лекарства, забери их и вари для малышки девятой каждый день, чтобы она их пила. Постепенно ухаживай за ней пару дней, и, возможно, ей станет легче. Забирай эти деньги и отдай их мне позже, когда у тебя их будет больше.

Ю Цзинь была несколько смущена таким поступком доктора Ма.

- Как я могу так поступить? Доктор Ма спас жизнь моей сестре. Хотя дюжина или около того медных монет - это не так много, мы должны заплатить.

Столкнувшись с ее настойчивостью, доктор Ма взял пять медяков.

- У вас, матери и дочерей, проблемы с тем, чтобы иметь свои деньги. Я получил пять монет. Что касается остатка, считай, что я одолжил их тебе. Быстрее отнеси сестру домой.

Судя по небу за окном, было довольно поздно. Она прикинула, что скоро старая госпожа Чэнь начнет искать ее. Затем, подняв малышку девятую, она с уважением поклонилась доктору Ма, отблагодарив его за спасительную милость. Затем она взяла три пачки лекарств, данные доктором и направилась домой.

Проводив Ю Цзинь с сестрой, госпожа Линь вернулась в дом и закатила перед доктором Ма глаза.

- Ты добросердечный человек. Почему ты взял у Ю Цзинь деньги? Разве ты не знаешь, как живут эти мать и дочь?

Доктор Ма вздохнул.

- У этого дитя, Ю Цзинь, сильный характер. Если бы я не взял ни монеты, ей было бы неспокойно. То, что я принял пять вэней, успокоило ее. Все эти дети несчастны!

http://tl.rulate.ru/book/37301/804368